

На правах рукописи

МОРДАСОВ Виктор Геннадьевич

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА НА ЕВРЕЙСКУЮ
ИДЕНТИЧНОСТЬ**

Специальность 09.00.14 – Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Жуков Артем Вадимович

**Официальные
оппоненты:**

Глаголев Владимир Сергеевич,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации», профессор кафедры
философии им. А. Ф. Шишкина

Зайцев Павел Леонидович,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского», декан
факультета теологии, философии и мировых
культур

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.04 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, зал заседаний учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Mordasov/Dissertaciya_Mordasova_V.G..pdf

Автореферат разослан «___»_____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кондакова Наталья
Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования. Современный социальный кризис порождает условия для локальных конфликтов и распространения религиозного мифотворчества, используемого различными политическими силами, стремящимися укрепить свое положение указанием на необходимость интеграции в борьбе против деструктивных сил, которым, придается облик «чужих». В этих условиях, так же, как и на протяжении всей истории, роль «чужих» часто приходится играть евреям, которые длительное время сохраняют идентичность, основанную на религиозном мифе, утверждающем, что они избраны Богом для исполнения особой миссии. Причиной является то, что окружающие евреев общества, подвергаясь влиянию рецепции еврейского мифа о богоизбранности, как правило, опасаются евреев. Они делают евреев предметом пристального внимания и распространяют антисемитские мифы о евреях, стремящихся к реализации еврейской «особой миссии», несмотря на значительный вклад, который вносят евреи в развитие материальной и духовной культуры на мировом уровне. В связи с этим евреи остро переживают свою идентичность, однако, несмотря на стремление окружающих обществ к их ассимиляции, а иногда и физическому истреблению, они на протяжении длительного времени выживают, как народ, опираясь на свои религиозные мифы и символы. Поэтому актуальной научной проблемой является поиск ответа на вопрос о том, какое влияние религиозные мифы оказывают на становление еврейской идентичности. Актуальность данного исследования, также связана с тем, что нуждается в дополнительном обосновании формирование научного дискурса о еврейской идентичности в такой дисциплине, как религиоведение, где история и культура еврейского народа стала источником материала, на основании которого выстраивались основные концепции развития религии. При этом, несмотря на наличие многочисленных работ о евреях, предметом специального философского

осмысления не становился анализ религиозного мифотворчества, влияющего на становление еврейской идентичности.

Степень научной разработанности темы. Идентичность является предметом рефлексии исследователей, ученых, философов. Положения теории идентичности были изложены З. Бауманом, А. Тешфелом, А. Шюцем, Э. Эриксоном. Значительное влияние на исследования идентичности оказали религиозноведческие труды Р. Н. Белла, М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Мюллера, А. А. Радугина, Э. Тайлора, И. Н. Яблокова доказывающие наличие связи между религиозным, социальным и этническим самосознанием. Психологические и антропологические объяснения влияния религии на становление идентичности разработаны в концепциях У. Джемса, Дж. Мида, К. Г. Юнга. Представления о становлении религиозного самосознания были развиты Л. Е. Бляхером, В. С. Глаголевым, П. Л. Зайцевым, Ю. М. Лотманом, в контексте идей семиотики и теории информации. Влияние религиозного мифотворчества на самосознание проанализировано Р. Бартом, П. С. Гуревичем, Э. Кассирером, А. Ф. Лосевым, М. Элиаде. Еврейская идентичность первоначально разрабатывалась в рамках теологической концепции таких еврейских авторов, как Бен Ниссим, Моисей-бен-Маймун, Л. Рабинович. Философы Просвещения Ж. Ф. Вольтер, И. В. Гёте, Ж. П. Мелвилль, И. Фихте, Р. У. Эмерсон развивали понимание еврейской идентичности, основанное на антисемитизме и критике религии. Еврейские авторы этого периода разработали биологическую концепцию идентичности, представленную в трудах И. Алкалая, И. Бен-Цви, Б. Борохова, Т. Герцля, Г. Греца, М. Нордау, Л. Пинскера, А. Рупина, Р. Н. Саламана. Однако о том, что еврейскую идентичность формируют еврейские гены писали и авторы антисемитского направления, такие как В. Марр и Х. С. Чемберлен. Положения биологической концепции были раскритикованы представителями антропологии Ф. Боасом, Б. Высоцки, П. Джонсоном, З. И. Левиным, Р. Патаем, Н. Пьянко, Г. Л. Шапиро, М. Фишбергом, а также социальной

философии Ш. Айзенштадтом, Х. Гансом, С. Гленом, которые представили положения антропологической концепции еврейской идентичности, утверждавшей, что идентичность формируется под воздействием объективных и субъективных факторов. В рамках этой концепции еврейская идентичность в Израиле изучается такими авторами, как Э. Бен-Рафаэл, Й. Горни, Н. Зильберг, Р. Ш. Лиссак, М. Нижник, С. Смух, Р. Фальк, А. Штейнзальц. В Европе и США при исследовании еврейской идентичности антропологической методологией пользуются Р. Азриа, Б. Вассерстейн, Дж. Вебер, Дж. Вучер, М. Вьевьорк, Д. Гордис, Х. Дониш, Й. Иерушалми, С. Коэн, Ч. Либман, Э. Л. Нитобург, Д. Пинто, Дж. Д. Сарна. В дореволюционной России интерес к еврейской идентичности был проявлен в философских публикациях В. Г. Белинского, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ф. М. Достоевского, Л. П. Карсавина, В. И. Ленина, Д. С. Мережковского, В. С. Соловьева, которых интересовала сущность евреев. Элементы еврейской идентичности были исследованы в исторических работах Б. Д. Бруцкуса, Ю. И. Гессена, С. М. Дубнова, А. А. Ивановского, которые были разделены на «внешнее» и «внутреннее» направления. В современной России еврейская идентичность исследуется в рамках цивилизационной концепции Я. А. Бромберггом, А. Ю. Милитарёвым, В. Мочаловой, Е. Н. Носенко, В. Собкиным, М. А. Членовым, Д. А. Эльяшевичем. Особую тему представляют сибирские евреи, описываемые в традициях «внешнего» исторического направления Г. А. Белковским, А. Я. Горнштейном, Ю. М. Гончаром, Л. В. Кальминой, Л. В. Курасом, В. Рабиновичем, В. В. Романовой, Е. Ш. Соломоном, Н. Б. Галашовой, И. В. Нам, Н. И. Наумовой, Ю. Островским, Е. Н. Тарновским. Однако, невзирая на значительное количество исследований, посвященных еврейской идентичности, в западной и российской научной традиции не рассматривалось влияние религиозного мифотворчества на становление еврейской идентичности.

Объектом исследования является еврейская идентичность.

Предметом исследования определено влияние религиозного мифотворчества на становление еврейской идентичности.

Цель диссертационной работы – выявление особенностей становления еврейской идентичности под влиянием религиозного мифотворчества.

Для достижения этой цели поставлены задачи:

1. Провести сравнительный анализ теоретических подходов к изучению еврейской идентичности.

2. Раскрыть роль религиозного мифотворчества как фактора становления еврейской идентичности.

3. Определить особенности трактовок влияния религиозного мифотворчества на формирование еврейской идентичности в зарубежных и отечественных исследованиях.

4. Охарактеризовать влияние религиозного мифотворчества на становление еврейской идентичности на территории Израиля, Западной Европы и Америки.

5. Проанализировать закономерности влияния религиозного мифотворчества на становление еврейской идентичности в России.

6. Выявить особенности воздействия религиозного мифотворчества на становление еврейской идентичности в Сибири.

Теоретическую базу исследования составили концептуальные подходы к анализу влияния религии на формирование самосознания:

– теория социальной природы религиозного сознания (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Л. Н. Митрохин, М. П. Мchedлов, И. Н. Яблоков);

– теория секуляризации религии (Р. Белла, Т. Лукман, Т. Парсонс);

– теория влияния религиозного мифа на групповую интеграцию (Э. Кассирер А. Ф. Лосев, Р. Барт, М. Элиаде, П. С. Гуревич);

– теория идентичности (З. Бауман, А. Тешфел, А. Шюц, Э. Эриксон).

Методологическую основу исследования составили подходы:

– структурно-функциональный, используемый для раскрытия специфики религиозных отношений как одного из видов социальных отношений (Л. Леви-Стросс, Н. Луман, Л. Н. Митрохин, И. Н. Яблоков);

– социально-психологический, дающий возможности выявления закономерностей влияния социума на идентичность (П. Бергер, Л. М. Дробижева, А. Кардинер, Х. Тэшфел, Х. Ремшмидт, Т. Г. Стефаненко);

– сравнительно-исторический, формирующий представления об особенностях регионального становления еврейской идентичности (Ю. И. Гессен, С. М. Дубнов, М. А. Членов, А. Ю. Милитарев, Д. А. Эльяшевич).

Методы исследования: метод комплексного анализа, позволивший исследовать взаимодействие иудейского и антисемитского мифов; историко-эволюционный, примененный к исследованию трансформации еврейской идентичности во времени; метод диалога между «Своим» и «Чужим» для анализа влияния мифотворчества на идентичность; методы феноменологии и герменевтики; наблюдение, дедукция, индукция, аналогия, идеализация для анализа взаимодействия внешнего и внутригруппового мифотворчества.

Источниковая база исследования. В ходе работы над исследованием были использованы религиозные тексты Священных Писаний (Тора, Новый Завет, Талмуд), работы по истории евреев (Манефон, И. Флавий, Ф. Аквинский), труды историков еврейской диаспоры (С. Дубнов, Ш. Эттингер, Э. Бикерман). Информационная база диссертации составлена документами (Б. Д. Бруцкус, А. А. Ивановский) и биографическими материалами (Г. Л. Кравцов, Б. Л. Еремин). Отдельную группу представляют публикации на информационных порталах «Чита. Ру» и «Забмедиа». Важным источником явились периодические издания «Евреи Российской Федерации»; журнал «Лехаим», газета «Еврейское слово», выпускаемые Федерацией еврейских общин России. Источником по исследованию антисемитских мифов стали публикации в газетах «Русский порядок» и «Православное Забайкалье».

Научная новизна исследования определяется тем, что:

1. Доказано, что наличие противоположных походов к исследованию еврейской идентичности обусловлено противоречивыми оценками сущности еврейства, следствием чего являются «биологические» и «антропологические» объяснения данного явления.

2. Определено, что религиозное мифотворчество выступает в качестве ведущего фактора формирования еврейской идентичности.

3. Установлено, что критика биологизаторских концепций еврейской идентичности, находящихся под влиянием расового мифотворчества, дала начало антропологическим исследованиям «еврейской идентичности», разделившимся на примордиализм и конструктивизм.

4. Выявлено, что начальным этапом становления еврейской идентичности была иудейская религиозная идентичность, фундаментом которой являлся иудейский миф о богоизбранном народе, однако с началом эпохи Просвещения, большее влияние приобрели этнические мифы, трансформирующие иудейскую в еврейскую идентичность, в то время как иудейский религиозный миф принял латентную форму.

5. Раскрыто, что в России еврейская идентичность развивалась под влиянием внешнего мифа о «черте оседлости», используемого как регулятор коллективной памяти, но сохранилась благодаря внутригрупповому латентному религиозному мифу, связанному с ценностями внутриобщинной синагогальной жизни.

6. Сформулировано положение о том, что становление специфики еврейской идентичности в Сибири определило взаимовлияние внешних негативных факторов и внутригруппового латентного религиозного мифотворчества о «сибирских евреях».

Положения, выдвинутые на защиту:

1. Определение еврейской идентичности как понятия затруднено в связи с тем, что еврейство характеризуется различными религиозными, этническими и культурными особенностями, которые анализируются в таких концепциях,

как примордиализм, конструктивизм, инструментализм и цивилизационная концепция еврейской идентичности. Синтез положений указанных подходов создает интерсубъективное видение еврейской идентичности, учитывающее объективные и субъективные, социальные и внутригрупповые факторы ее формирования, влияющие на выбор образа «Я» на сознательном и неосознаваемом уровне, среди которых ведущую роль играют религиозные ценности иудаизма.

2. Еврейская идентичность формируется благодаря влиянию мифологических нарративов, содержание которых определяется влиянием объективных и субъективных, внешних и внутригрупповых факторов. Ключевое влияние на еврейскую идентичность оказывает религиозное мифотворчество, дающее ценностные основания иным элементам идентичности, таким как социальные, этнические, расовые, политические, культурные мифы, символы и др. Религиозные мифы объединяют евреев в единое целое, что отличает еврейскую идентичность от идентичности евреев, как продукта индивидуального сознания, подверженного внешнему влиянию социального окружения, нацеливающему их на ассимиляцию.

3. Вопрос о сущности еврейской идентичности являлось предметом научной дискуссии, содержание которой зависело от априорных убеждений о факторах ее формирования. Иудейская теологическая концепция утверждала наличие у евреев иудейской идентичности как души, связанной с Богом. В эпоху Просвещения они сменились биологическими концепциями, основанными на мифологической вере в то, что еврейская идентичность связана с еврейскими генами. Расовому мифу противостоит историко-эволюционное направление в примордиализме, а также конструктивизм, представители которых убеждены в том, что евреи обладают еврейской идентичностью, зависимой не от биологии, а влияния других объективных и субъективных факторов. В постсоветский период примордиалистская и конструктивистская методология исследований еврейской идентичности

начинают применяться в российской науке, где большое влияние получила методология цивилизационного подхода, что создает возможность для проведения их теоретического синтеза.

4. На начальном этапе еврейской истории доминирующее влияние на евреев оказывал иудейский религиозный миф о богоизбранном народе, формирующий иудейскую религиозную идентичность. Этот миф разделял мир евреев на «своих» и «чужих» и провоцировал распространение религиозного антисемитизма среди окружающих евреев народов. Совпадающая с иудейским мифом иудейская идентичность в период Просвещения подверглась влиянию секуляризации, что привело к распространению светской еврейской идентичности. При этом иудейский миф занял латентный уровень сознания евреев и продолжал оказывать воздействие на еврейскую идентичность, которое шло посредством диалога между сионистскими мифами и антисемитским мифотворчеством, апеллировавшим к латентным религиозным идеям и ценностям. В современном Израиле, Европе и Америке латентные религиозные мифы, наряду с влиянием мифов сионизма и глобализации, продолжают выступать в качестве фактора становления еврейской идентичности.

5. Латентные религиозные мифы оказывали существенное влияние на развитие еврейской идентичности на территории России, где евреи подвергались влиянию русского окружения в условиях многолетней территориальной раздробленности еврейских общин. Еврейская идентичность формировалась благодаря влиянию внешнего антисемитского мифа, стремящегося придать ей характер идентичности евреев, находящихся в рамках «черты оседлости», а впоследствии советского государства. В то же время функцию сохранения еврейской идентичности, выполняло религиозное мифотворчество, выступающее в форме сионистского мифа, а позднее мифа о современном Израиле, успех которых обеспечивали латентные религиозные идеи о «богоизбранности евреев», «земле обетованной» и Исходе.

6. Латентный религиозный миф о «богоизбранном народе» стал основанием формирования еврейской идентичности в Сибири, где она была сформирована посредством мифа о «сибирских евреях», согласно которому они отличаются от евреев «черты оседлости» сибирским характером, в котором были синтезированы черты, характерные для сибирских народов и для богоизбранного народа, сохраняющего свои религиозные традиции. После победы большевиков еврейская идентичность переживала трансформации, подвергаясь влиянию советских мифов, оправдывающих их ассимиляцию, а также сионистских мифов, направляющих их к исходу в Израиль, основанием которых был латентный миф «об Исходе». В постсоветский период, когда сибирских эмигрантов разочаровал образ жизни израильтян, они, ведомые религиозным мифом об «обратном Исходе», вернулись в Сибирь, где, согласно мифу, сохранилась «подлинная вера» предков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теория социальной природы религиозного сознания дополнена идеей рецепции идей иудаизма сознанием евреев, часть которых влияет на становление еврейской идентичности. Теория религиозного мифа обогащена идеей взаимодействия между внешним мифом, на который влияют изменяющиеся условия бытия евреев и внутригрупповым мифом, который представляет апелляцию к религиозным константам еврейского сознания, итогом чего является интересубъективная еврейская идентичность.

Практическая значимость исследования связана с тем, что результаты исследования могут быть применены в практике регуляции взаимодействия общественных организаций и административных органов с Федерацией еврейских общин России, еврейскими общинами Сибирского Федерального округа и зарубежными еврейскими представительствами в рамках проектов, направленных на обеспечение взаимодействия национальных и религиозных общин. Положения диссертационного исследования могут быть использованы в практике преподавания предметов религиозноведческой направленности в

ВУЗе.

Достоверность и апробация работы. Итоги исследования представлялись на международных научно-практических конференциях: «Перспективы развития социально-гуманитарных и экономических наук в XXI веке» (Белгород, 2018); «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности» (Уфа, 2018); «Наука и образование в XXI в.» (Тамбов, 2018); «Современные проблемы общественных наук в мире» (Челябинск, 2018); «Единство и идентичность науки» (Стерлитамак, 2018). Диссертация обсуждалась на кафедре философии Забайкальского государственного университета. Содержание работы отражено в 12 авторских публикациях, в том числе в 4 статьях, напечатанных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и 1 статье, опубликованной в журнале, рецензируемом Scopus. Общий объем 3,25 п. л. (74 с.).

Структура диссертационного исследования состоит из Введения, двух глав, 6 параграфов, Заключения и библиографического списка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается значимость диссертационной работы, представлены и охарактеризованы степень научной разработанности, обоснованы теоретические подходы, методологические принципы; объект, предмет, цель, задачи; научная новизна; выдвинуты положения на защиту; сформулировано теоретическое и практическое значение диссертации.

Глава 1. **«Теория и методология исследования еврейской идентичности»**, состоящая из трех параграфов, посвящена теоретическому анализу факторов формирования еврейской идентичности, среди которых выделены объективные и субъективные, внешние и внутригрупповые факторы еврейской идентичности.

В параграфе 1.1. «**Основные подходы к исследованию еврейской идентичности**» проводится анализ концепций еврейской идентичности. Доказано, что определение идентичности евреев затруднено, в связи с множественностью этносоциальной природы еврейства, наличием у него этнических, религиозных и культурных черт, которые являются причиной появления противоречащих друг другу концепций, связанных с определением того, чем является «еврейство». В светской науке этой проблематике посвящена биологическая концепция идентичности, говорящая о евреях, как изначально существующей расе с особыми генетическими характеристиками (Б. Хазан, Н. Вэйль, С. Поссоли, Э. Ван Ден Хааг, А. Моурант, С. Милл). Критика этой концепции осуществляется в таких концепциях, как примордиализм, обосновывающий наличие объективных факторов, формирующих устойчивые ментальные представления о себе (Ю. В. Бромлей, К. Гирц, Э. Шилз, Ш. Эттингер, Д. Фишман, С. М. Пилкингтон) и конструктивизм, который характеризовал идентичность только как образы, создаваемые усилиями интеллектуальной и политической элиты (Ф. Барт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Ш. Айзенштадт, С. Гленн, Н. Соколофф). Единое понимание идентичности как ментальной структуры, которая сформировано посредством различных объективных и субъективных факторов, представляет инструменталистский подход (Ж. Де Вос, Дж. Нэйджел, Л. Романуччи-Росс), объясняющий идентичность как единство объективного и субъективного, то есть как феномен, взаимообусловленный особенностями развития еврейского этноса. Однако и этот подход, уделяющий недостаточное внимание фактору культуры, может быть дополнен методологией цивилизационного подхода, предлагающего анализировать идентичность через призму процесса развития цивилизаций, в рамках которых она существует (А. Н. Крылов, С. Хантингтон, М. А. Членов). Синтез инструменталистского и цивилизационного подходов позволяет создать интегративный подход к исследованию еврейской идентичности (З. Бауман, Р. Брубейкер, Р. Винер), который создает особое

видение еврейской идентичности, как ментальной структуры, занимающей пограничное положение между миром реальным и миром ментальным и отвечающей за формирование «Я-концепции». Формирование этой концепции зависит от сложной системы объективных (территория проживания, язык, происхождение) и субъективных факторов (менталитет, образы, стереотипы), оказывающих воздействие на самосознание (П. Бергер, Р. Инглхарт, К. Кардиа, А Смит, Х. Тэшфел). В результате формируется сложная структура идентичности, в которой имеется легко конструируемый уровень, связанный с внешним влиянием и субстанционально формируемый уровень, имеющий происхождение в устойчивых внутригрупповых представлениях. Эти уровни тесно взаимосвязаны друг с другом, и практический уровень жизни евреев напрямую зависит от религиозных ценностей иудаизма, входящих в состав факторов, определяющих остальное содержание еврейской идентичности.

В параграфе 1.2. **«Религиозное мифотворчество как фактор формирования еврейской идентичности»** анализируется влияние религиозного мифотворчества на формирование еврейской идентичности. Еврейская идентичность – это одновременно ментальная реальность, выступающая частью «Я-концепции» и жизненный мир евреев, объединенных вокруг системы ценностей и мифов, которые носят этнический, религиозный, культурный, гражданский и политический характер (Э. Эрикссон, М. П. Мчедлов, А. Н. Крылов). На становление еврейской идентичности оказывает влияние внешнее мифотворчество, направленное на адаптацию группы к требованиям социального окружения, следствием чего должна быть ее ассимиляция (П. Рикёр, В. Вебер, Р. Белла). Однако не менее значимым представляется влияние субъективного фактора, представленного ответным внутригрупповым мифом, в содержании которого историческая жизнь группы преобразуется посредством коллективной памяти (М. М. Бахтин, В. С. Библер). Роль ценностного основания внутригрупповых мифов, способствующих сохранению еврейской идентичности, играет религиозное

мифотворчество, которое распространяет внутригрупповые мифы, способствующие сакрализации действительности посредством навязывания ценностной атрибутики (Р. Барт, А. Ф. Лосев, Э. Кассирер, М. Элиаде, П. С. Гуревич). В результате интерсубъективная еврейская идентичность формируется посредством обращения к религиозным мифам, сохраняющим преемственность с объективно существующими ценностями иудаизма, историей и именем еврейского народа. В этом плане она отличается от идентичности евреев, которая легко трансформируется в связи с современными тенденциями развития общества и в настоящее время, как правило, имеет светский или этнический характер (П. Сорокин, В. Хесле, А. Пископфель).

В параграфе 1.3. **«Дискурс о влиянии религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность в израильских, западных и отечественных исследованиях»** проведен анализ содержания разных направлений исследований еврейской идентичности. Его итоги показали, что в истории науки решение вопроса о природе еврейской идентичности зависит от априорных убеждений о факторах ее формирования. Первыми были религиозные концепции, утверждавшие иудейские мифы о том, что душа еврейского народа связана с Богом. В эпоху Просвещения религиозные мифы иудейской идентичности были отвергнуты наукой, но остались в содержании концепций еврейской идентичности и стали носить латентный характер. В первую очередь они сменились биологическими концепциями, в которых доминировала вера в то, что еврейская идентичность – это «душа народа», сохраняющаяся благодаря еврейским генам, что повлияло на развитие расового сионистского (Алкалай, Ц.-Г. Калишер, Г. Грец, Т. Герцль, М. Нордау, Б. Борохов) и антисемитского мифотворчества (Н. Бирнбаум, В. Марр, Х. С. Чемберлен), основанного на латентных религиозных идеях о богоизбранности евреев. Сионистский миф сохраняет влияние в научной традиции государства Израиль, где функцию национального нарратива

выполняет «еврейская генетика» (А. Моурант, Б.-Ш. Бонне-Тамир). Напротив, в исследованиях идентичности на территории Европы и США, а также России принимается, основанная на принципах когнитивизма, методология примордиализма и конструктивизма, объединенных верой в ментальную природу идентичности, конструируемой посредством объективных и субъективных факторов (Э. Ренан, К. Каутский, Ф. Боас, М. Фишберг, Г. Л. Шапиро, Р. Патай, А. Коркос). Однако в этих странах также ощутимо влияние априорных, религиозно-мифологических идей, создающих региональные особенности понимания еврейской идентичности. основополагающей идеей европейских ученых является влияние Холокоста на современную еврейскую идентичность. В Америке господствует убеждение, что большое значение для ее формирования имеют мифы о новой родине в лице Америки и мифы об изначальной родине в лице Израиля (Р. Азриа, Дж. Сарны, Дж. Вучер). В истории российской науки, где евреев принято считать народом, вес имеет цивилизационная трактовка еврейской идентичности (А. Милитарев, Е. Носенко, В. Собкин, М. А. Членов). Постсоветский период ознаменован появлением западных концептуальных моделей, таких как примордиализм, конструктивизм и инструментализм, позволяющих анализировать идентичность евреев с учетом влияния «внешних» и «внутренних» факторов, однако их интерпретация в условиях российской научной действительности создает возможности обоснования синтеза когнитивистской методологии и цивилизационной модели идентичности.

Глава 2. «Исторические и региональные формы влияния религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу влияния мифотворчества на трансформацию еврейской идентичности в Израиле, Европе, Америке, России и Сибири.

В параграфе 2.1. **«Влияние религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность на территории Израиля, Европы и Америки»**

проанализированы особенности становления еврейской идентичности на территории формирования этноса и в диаспоре. Исследование показало, что в период древнееврейской истории среди евреев доминировала иудейская идентичность, основанная на библейском мифе о богоизбранном народе, и таким образом, значительную часть их возможно считать иудеями. Когда в иудейской идентичности стали проявляться этноконфессиональные черты, это привело к разделению мира на «свои» и «чужие» народы. Этот миф рождал религиозный ответ окружающих народов, уверенных, что иудеи, ведомые мифами Торы и Талмуда, ведут войну против «гоев». С наступлением Просвещения секуляризация привела к ослаблению религиозных структур, вследствие чего иудейская идентичность уступила место еврейской идентичности, а сама заняла место латентных религиозных мифов, продолжающих оказывать влияние на еврейское сообщество. Однако в дальнейшем оно раскололось на тех, кто принимал еврейскую идентичность и был частью еврейской этнической общины и тех, кто принимал идентичность евреев, носящую светский характер. При этом религиозный миф, олицетворяющий еврейскую идентичность, не исчез, а принял латентную форму, выполняя функцию ценностного обоснования этнических, расовых, политических, рыночных и других социальных мифов, распространенных среди них. Так взаимодействие между евреями и неевреями стали определять основанные на идее этнобиологического родства мифы о «своих» и «чужих», что акцентировало внимание евреев на сионистском мифе о возрождении еврейского государства, имеющем происхождение в библейских идеях о Святой Земле и Исходе. С другой стороны, активизировались противники сионизма, мифотворчество которых утверждало основанный на латентном религиозном мифе о вине евреев перед Богом тезис о расовой неполноценности евреев, что привело к массовой гибели евреев. Однако гонения на евреев имели и другие последствия, так как благодаря мифу о Холокосте, апеллирующему к религиозной идее божественного наказания и

прощения, они смогли создать государство на исторической Родине. С этого времени формирование еврейской идентичности в Израиле зависит от политического мифотворчества, которое доказывает библейскую идею о том, что жизнь евреев на Земле обетованной отличается от их жизни в диаспоре, понимаемой, как рассеяние. В отличие от Израиля, особенностью еврейской идентичности в Европе является обращение к идеям о государстве и семье, основанным на религиозных ценностях, а этничность рассматривается как личное дело каждого. В США евреи сформировали иудео-американскую идентичность, которая включает элементы идишской культуры, но ориентируется на стремительные изменения, проходящие в американском обществе, понимаемом как олицетворение библейского мифа о Земле Обетованной.

В параграфе 2.2. **«Влияние религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность в России»** проведен анализ становления еврейской идентичности в дореволюционной, советской и постсоветской России. Российские евреи представляют группу, находящуюся долгое время в отрыве от еврейской общинной жизни, что стало причиной того, что традиционные мифы и символы их идентичности приобретают здесь специфические и скрытые формы существования. В этих условиях функцию исторической памяти выполняло внешнее антисемитское мифотворчество, используемое для интеграции православных. Оно основывается на религиозном мифе, противопоставляющем православных и иудеев, как религиозных врагов. Значительную роль в сохранении еврейской идентичности в России играет внутригрупповое религиозное мифотворчество евреев, которые стремились к обретению позитивной идентичности, но не хотели становиться русскими и православными. Среди них распространялись идеи сионизма и социальной революции, посредством которых они пытались оправдать свои социальные притязания, основанные на латентно сохраняющихся среди них идеях о богоизбранном народе. Эти идеи были скрываемы в Советской России, где

недоверие к евреям имело происхождение в противопоставлении иудеев православным, но отразилось в мифах, утверждавших, что евреи считались гражданами советского государства, а контролировались сионистами и капиталистами. Взаимодействие внешних и внутригрупповых форм мифотворчества формировало еврейскую идентичность, в которой сочеталось внешнее требование быть гражданином Советского Союза и внутригрупповое стремление оставаться евреем, результатом чего было появление советских евреев. Когда произошло разрушение советских ценностей, следствием стала актуализация религиозного мифа о «Земле Обетованной». Однако в Израиле многие евреи начали понимать, что только в России они ощущают себя «настоящими евреями», а когда приезжают в Израиль, «где евреи другие», начинают ощущать себя «русскими». Сегодня проходит становление идентичности «русских евреев», которые своей Родиной считают Россию. Однако в силу того, что здесь утратили значение многие еврейские символы и превалирует личностное отношение к своему самоопределению, для поддержания коллективной идентичности здесь используется религиозное мифотворчество. Оно может проявляться как внутригрупповой миф, отражающий идеи, прославляющие евреев, либо внешний миф, отражающий политику дискриминации, осуществляемой по признаку религиозной принадлежности. Усилению влияния мифотворчества способствует глобализация, которая, создает возможность личного участия в процессах самоопределения, и зачастую показывает примеры взрывов коллективной этничности, основанной на религиозных мифах.

В параграфе 2.3. **«Влияние религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность в Сибири»** исследуется становление еврейской идентичности на территории региона. Евреи-сибиряки, в целях выживания и интеграции пользовались мифологической версией иудаизма, параметры которой были выработаны в Сибири. Иудаизм они представляли не религиозной системой, с установленными нормами и кодексом поведения, а

этнической ценностью, вокруг которой должна интегрироваться община. Еврейская идентичность в Сибири, сконструирована согласно мифу о «сибирских евреях», в котором сочетается идея о том, что евреи, проживающие в регионе, отличаются от евреев «черты оседлости» сибирским характером, сформированным в течение диалога с другими сибирскими народами и идея о том, что евреи в Сибири сохраняют религиозную веру предков. Отличительной особенностью «сибирских евреев» было отделение себя от евреев, проживающих в рамках «черты оседлости», которые понимались как народ, зависимый от обстоятельств и лишенный еврейской самости. Сибирские евреи выглядели как русские, но заботились о сохранении еврейского духа, который понимался либо в религиозной, либо в националистической мифологической трактовке. После победы большевиков еврейская идентичность, подвергаясь влиянию советских мифов, переживала ряд трансформаций, но вместе с этим сибирские евреи не исчезали, а пытались адаптироваться к реалиям социализма. Сохранению сообщества способствовал религиозный миф о «земле обетованной», который был актуализирован, во второй половине XX в. Однако в постсоветский период, когда многих эмигрантов, уехавших в Израиль, разочаровал образ жизни современных израильтян, который развеял миф о «земле, обетованной Богом», они, ведомые мифом об «обратном исходе в Сибирь», вернулись в сибирскую глубинку, где сохранилась подлинная вера предков. Сегодня в Сибири не только сохранилось как еврейская диаспора, но и развивают свою идентичность, в качестве самостоятельного этноконфессионального образования «сибирских евреев», самостоятельных по отношению к израильским евреям и к евреям западных регионов России.

В Заключении подведены итоги исследования.

1. Причиной появления противоречащих друг другу оценок, связанных с определением того, чем является еврейство, является разнообразие этнобиологических характеристик этой группы, даваемых

примордиалистскими (биологическими и историко-эволюционистскими) и когнитивистскими (конструктивизм) концепциями идентичности. Методологию, способную наиболее адекватно анализировать становление еврейской идентичности, определяя ее как ментальный результат выбора группы, образованный под влиянием объективных и субъективных, внешних и внутригрупповых факторов, влияющих на выбор образа «Я» на сознательном и неосознаваемом уровне, разрабатывает инструментализм и цивилизационная концепция еврейской идентичности, синтез которых определяет положения интерсубъективного подхода, согласно которому религиозные ценности иудаизма определяют содержание еврейской идентичности.

2. Евреи – это группы людей, идентичность которых сформирована разнообразными мифами, возникшими в результате отражения в сознании евреев условий их бытования и содержащих представления о ценностях, понимаемых как еврейские. В основе становления еврейской идентичности находится диалог между внешним и внутригрупповым мифами. Внешнее мифотворчество нацелено на достижение адаптации группы к условиям жизни и ассимиляции ее с доминирующими группами. Внутригрупповое мифотворчество способствует сохранению группы, основываясь на религиозном мифе о «богоизбранном народе». Еврейская идентичность сохраняет связь с объективным влиянием природного и социального окружения, а также с понимаемым в контексте ценностей религиозного мифа групповым прошлым, традициями, именем. Этим она отличается от идентичности евреев, как продукта индивидуального сознания, в большей степени подверженного влиянию социального окружения, и ориентированного на комплекс секуляризованных ценностей.

3. Становление еврейской идентичности является предметом дискуссии, на содержание которой влияют априорные убеждения о ее факторах. Религиозные концепции утверждали у евреев наличие иудейской

идентичности, в качестве души, связанной с Богом. Биологические концепции доказывали, что еврейская идентичность сохраняется благодаря генам, что повлияло на развитие расового сионистского и антисемитского мифотворчества, основанного на религиозном мифе о «богоизбранном народе». Сионистский миф сохраняет влияние в научной традиции государства Израиль, напротив, на территории Европы и США принимается, методология, основанная на принципах когнитивизма. Однако в этих странах также ощутимо влияние религиозно-мифологических идей, создающих региональные особенности понимания еврейской идентичности. В российской науке принимается цивилизационная концепция еврейской идентичности, однако, появление западных когнитивистских концепций создает возможности обоснования синтеза инструменталистской и цивилизационной трактовки идентичности.

4. Первоначально евреев объединяла иудейская идентичность, в которой доминировал религиозный миф о богоизбранном народе, который разделял их мир на «своих» и «чужих» и провоцировал религиозный антисемитизм среди окружающих народов. С наступлением Просвещения религиозная иудейская идентичность была заменена на этническую еврейскую идентичность. Вместе с этим секуляризация привела к тому, что еврейская идентичность была отделена от идентичности евреев, которая приобрела светский характер. При этом религиозный миф, олицетворяющий еврейскую идентичность, принял латентную форму, освящая ценностями богоизбранного народа еврейский этнический и политический миф. В современной еврейской диаспоре также процветает мифотворчество, основанное на латентных религиозных мифах, влияющих на еврейскую идентичность. Однако если в Европе евреи обращаются к ценностям государства, семьи и религии, то иудео-американская идентичность в США подвергается влиянию мифов, рожденных на американской почве.

5. Латентный религиозный миф о «богоизбранном народе» оказал решающее влияние на становление еврейской идентичности в России, где он выполнял функцию сохранения исторической памяти у раздробленных еврейских общин. Религиозные ценности, о которых говорил латентный внутригрупповой еврейский миф, противопоставлялись ценностям, распространяемым внешними мифами антисемитской направленности. Результатом влияния этого мифа было сохранение еврейской идентичности в дореволюционной России и в СССР, где на нее оказывал влияние миф об отказавшихся от иудаизма, советских евреях. Однако кризис Советского Союза показал несостоятельность атеистического мифа и привел к актуализации прежде латентного религиозного мифа о том, что представителей богоизбранного народа ждет Израиль, как «земля обетованная». Влияние мифа о Земле обетованной также оказалось ограниченным, так как многие евреи из России в Израиле перестают считать себя евреями и начинают ощущают себя русскими. Таким образом, еврейская идентичность в современной России формируется под влиянием мифа о русских евреях, латентную часть которого представляют ценности религиозного мифа о богоизбранном народе.

6. Латентный религиозный миф о «богоизбранном народе» принял в Сибири форму мифа о «сибирских евреях», который говорил о проживающих здесь евреях, как народе, у которого синтезированы черты, характерные для сибирских народов и для богоизбранного народа, сохраняющего религиозные традиции иудаизма. Согласно этому мифу «сибирские евреи» отличались от евреев «черты оседлости» сибирским характером, сформированным под влиянием иудейской религии и суровых условий сибирского региона. Именно благодаря влиянию латентного религиозного мифа еврейская идентичность сохранялась в дальнейшем, несмотря на преследования со стороны советской власти и влияние мифов социализма. При этом религиозный миф о «сибирских евреях», оказался очень устойчив и продолжал влиять на евреев,

уехавших в постсоветский период в Израиль, где разочарованные западным образом жизни израильских евреев, сибирские евреи сформировали миф об «обратном исходе» и вернулись в Сибирь, где сохранилась «вера предков». Сегодня еврейское население Сибири развивает еврейскую идентичность, в качестве самостоятельного этноконфессионального образования «сибирских евреев». В основе их ценностей находится идея о еврейском возрождении в Сибири, которая базируется на религиозном мифе о «богоизбранном народе», имеющем латентную форму.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Мордасов В. Г. Влияние мифотворчества на еврейскую идентичность в России // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – №1. – С. 135-132.

2. Мордасов В. Г. Дискурс о влиянии мифотворчества на еврейскую идентичность в израильской, западной и отечественной науке // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Vol. 7, Is. 2A. – С. 123-134.

3. Мордасов В. Г. Место и роль мифотворчества в формировании и трансформации еврейской идентичности // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – №2. – С. 67-84.

4. Мордасов В. Г. Влияние мифотворчества на формирование и трансформации еврейской идентичности на территории Израиля, Европы и Америки // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7. 2 А. – С. 135-146.

Статьи, опубликованные в журналах Scopus

5. Mordasov V. Educational concept to studying Jewish identity// Revista ESPACIOS, 2018. – Vol. 39 (Nº 40). – P. 12.

Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

6. Мордасов В. Г. Еврейский миф и идентичность в Израиле, Европе и Америке // Перспективы развития социально-гуманитарных и экономических наук в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С. 7-10.

7. Мордасов В. Г. Концептуализация понятия «еврейская идентичность» в биологических, примордиалистских и конструктивистских концепциях // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аетерна, 2018. – С. 129-135.

8. Мордасов В. Г. Влияние мифотворчества на еврейскую идентичность в России // Вестник научных конференций. – Тамбов, 2018. – № 6-2 (34). – С. 135-139.

9. Мордасов В. Г. Еврейская идентичность как предмет дискуссии философии, истории и этнологии // Современные проблемы общественных наук в мире: сборник научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 13-16.

10. Мордасов В. Г. Теоретические аспекты формирования еврейской идентичности // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 68-72.

11. Мордасов В. Г., Жукова А. А., Романова И. В. Идеи интегрализма в политологических, этнологических и социально-философских концепциях идентичности // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 5. – С. 71-77.

12. Мордасов В. Г., Жукова А. А., Романова И. В. Политика российского государства в отношении формирования еврейской идентичности // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 7. – С. 77-88.